

— Ты задержался, — спокойно произнес Негорящий.

— Да, есть немного, — хмыкнув, ответил Искандер и хлопнул себя по груди в том месте, где и был нанесен порез. — Зато теперь я могу сражаться в полную мощь!

Дело происходило на безлюдной поляне вдали от города и вообще каких бы то ни было людских поселений. Именно тут в эту ночь решили сойтись в битве двое слуг — Райдер и Берсеркер. Сейчас же, как всегда перед битвой, по какой-то странной традиции, они решили поговорить.

Искандер, Царь-завоеватель, пришел во всей своей красе. Облаченный в доспехи, на колеснице, запряженной быками и в сопровождении грома, молний и Вельвета. В глазах пылала решимость и было видно, что он собирается драться до последнего своего вздоха. Однако мысли о проигрыше даже не допускались. Лишь вперед, лишь к победе!

Негорящий сидел под большим раскидистым дубом. Его глаза были закрыты, а лицо устремлено к небу, волосы чуть колыхались в такт налетающему легкому ветерку. Его торс был оголен, в то время как на ногах были надеты металлические поножи и такие же сапоги.

Крепкое мускулистое тело словно было свито из прочнейших мышц, что сильно бросалось в глаза. По размерам он был где-то между Райдером и Лансером, но ближе к первому. Однако куда больше внимание привлекал странный шрам на ребрах, чуть ниже грудных мышц. Это был странный шрам от которого, словно корни, расплзались рубцы и Искандер мог точно сказать, что на своем веку не видел ничего, что могло бы оставить подобное.

— Значит, вылечился? — с заметным интересом спросил Негорящий.

Безоружный до поры до времени и со снятой броней, Берсеркер таким образом показывал своё нежелание начинать бой сразу. Прежде всего ему требовался разговор и Райдер это понял.

— А то! Мой мастер, конечно, еще малец, но зато ума ему не занимать, — горделиво вскинувшись, произнес Искандер. Сам Вейвер отмалчивался, лишь переводя нервный взгляд с одного слуги на другого.

— Хм-м, — Берсеркер чуть наклонил голову, осматривая вздрогнувшего мага.

— Скажи, ты все еще не имеешь желаний? — неожиданно спросил Райдер.

— Нет, — ответ Берсеркера был неизменен. — К Граалю у меня желаний нет. Однако и проиграть я не могу, несмотря на то, что более не подчиняюсь своему мастеру.

— Вот значит как... — задумчиво почесывая бороду, пробормотал он. Он предполагал, что в ту ночь мастер Негорящего использовал командные заклинания, но что все — нет. — Ты слышал о

проиграше Лансера?

— Видел.

— Видел?

— Я наблюдал, — Негорящий кивнул. — Это бой должен был быть интересным, но...

— Но? — взгляд Райдера лучился заинтересованностью. Так уж вышло, что он сам той битвы не застал, и теперь ему было интересно услышать что же там произошло.

— Но стал полнейшим провалом...

Днем ранее. Заброшенные постройки на окраине Фуюки.

На далекой от глаз простых жителей территории развернулось необычайное сражение. Хотя, пожалуй, для событий, что произошли в Фуюки за последнюю неделю, эта битва под полной луной не была столь уж необычной — девушка и мужчина сошлись в битве не на жизнь, а на смерть.

Артурия и Диармайд действовали размеренно, со знанием дела, но не затягивая излишних политес, все, что должно, было сказано до начала боя, сейчас же за них говорила зачарованная сталь.

Если посмотреть на битву с высоты того, кто наблюдал за предшествующими ей событиями, то не сложно определить — Лансер в незавидном положении. Лишившийся в своём благородном порыве Гэй Буйде, наносящего незаживающие раны, нынче он орудовал лишь Гэй Диргом, что в корне меняло привычный стиль его боя. И пусть его мастерство битвы одним копьём было не менее отточенным, нежели мастерство Сейбер по обращению с её мечом, однако, где не играет мастерство, там правят бал физические характеристики, а оные были выше у девушки.

Но почему, в таком случае, Диармайд все еще не проиграл? Почему из раза в раз они сходились и расходились, продолжая этот смертельный танец? Если сил у Сейбер было больше, а мастерство у обоих на одном уровне? В чем же секрет?

На самом деле никакого секрета и не было. Все дело было в Сейбер и том эфемерном чувстве, которое оба сражающихся называют «рыцарская честь». Девушка, чья рука была ранена, а после и излечена, не могла поступить иначе, кроме как не использовать излеченную руку в этом бою. Поступи она иначе, и едва ли бы могла смириться с подобным позором.

Уклонение за уклонением, выпад за выпадом, удар за ударом, бой продолжался. И чем он кончится при нынешних условиях, было бы трудно сказать... Если бы не события, что разворачивались внутри самих построек, где сейчас находилось четверо заинтересованных в

победе одной из сторон лиц.

Прежде всего стоило обратить внимание на Кайнета Эль-Меллоя Арчибальда. Хотя едва ли он сейчас был достоин своего титула «Эль-Меллой». Прикованный к креслу-каталке, потерявший контроль над своими магическими силами после памятной битвы с Кирицугу в особняке Айнцбернов, он злобным взглядом взирал на происходящий бой.

В его голове роились многочисленные мысли, а от чрезмерного напряжения на лбу и висках вздулись вены. Он нервничал, сильно нервничал из-за неопределенности боя, из-за произошедших с ним событий, но больше всего из-за своей возлюбленной Солы, жизни которой явно угрожает опасность, и он даже предполагал со стороны кого.

Вторым присутствующим был Эмия Кирицугу, главная причина головных и не только болей Кайнета Арчибальда. В отличие от уже упомянутого родовитого мага, тот не задавался вопросом по поводу исхода этой битвы, ведь он сам уже всё решил. Осталось лишь разыграть последнее в этом противостоянии представление.

А рядом с Кирицугу прислоненная к колонне находилась бессознательная девушка. Красивое лицо, что радовало увидевшего её аристократичной утонченностью и бледностью, и зрелое тело, могущее стать предметом фантазии не особо сдержанных людей, совсем не прельщали стоящего над ней мужчину, ибо здесь и сейчас эта особа должна будет умереть. Такова была судьба Солы-Ю Нуада-Ре Софии-Ри, невесты Кайнета Арчибальда. Но перед своей смертью она еще послужит целям Эмии.

И последним присутствующим здесь человеком была Хисау Майя. Её, как и Кирицугу, не волновало происходящее сражение, ведь у неё была цель, поставленная наиболее значимым человеком в её жизни, и она собиралась исполнить ту со всей тщательностью.

Финал поставленного плана был начат банально — с привлечения внимания Кайнета. Эмия молча подбросил в его сторону патрон и, когда потерявший свои способности маг обернулся, также молча направил дуло пистолета-пулемета на голову девушки.

— А... — Кайнет пораженно вдохнул да так и застыл — Кирицугу прислонил указательный палец к губам, призывая сохранять тишину.

Просунув руку внутрь плаща, на что и так напряженный до предела сын семьи Арчибальд напрягся еще сильнее, он вытащил свернутый в трубочку пергамент и метким броском кинул тот в сторону сидящего в коляске мага. Оказавшись над Кайнетом, свиток раскрылся и стал плавно спускаться тому на колени, но уж чего-чего, а терпения магу сейчас категорически не хватало, а потому он схватил тот еще в воздухе.

— Это же...! — вопреки предостережению Кирицугу, все-таки прошептал тот, но это, на его счастье, а может и наоборот, никто не услышал.

Причина же удивления была в происхождении свитка. Свиток Зарока являлся нерушимым никоим образом магическим контрактом. Сейчас в него были вписаны имена Кирицугу, Кайнета и Солы-Ю, а положения в тексте определяли невозможность со стороны Кирицугу как-либо навредить Кайнету и его возлюбленной, если тот выполнит условия контракта. А главным и единственным условием была немедленная смерть Диармайда.

Метания Кайнета стали еще более явными, когда текст был прочитан полностью. Сейчас перед ним на одной чаше весов была жизнь Солы, а на другой конечная цель рода Арчибальд. Возлюбленная или род — сложный выбор для мага, потерявшего свою магию... Или нет.

Передернутый затвор заставил мужчину в коляске вздрогнуть и упереть беспомощный взгляд в хмурое лицо Убийцы Магов. Времени на раздумья больше не было. От безысходности Кайнет до боли сжал зубы, но все-таки не смог сдержать себя. Из глаз вечно холодного и надменного мага текли слезы. Он уже сделал свой выбор.

Один мысленный приказ и Диармайд пробивает своё сердце копьём. Несколько капель крови попадают на лицо до края ошарашенной Артурии, в чьих изумрудных глазах в одно мгновение отразились неверие, печаль и обида.

А сам копейщик, поначалу, казалось, даже и не понял происходящего, с каким-то легким непониманием смотря на древко своего копья. Осознание пришло через мгновение, когда из правого глаза потекла бордовая слеза, а горло зашлось в приступе кровавого кашля. — Использовать все свои заклинания, чтобы заставить слугу убить себя, — холодный голос разнесся по импровизированной арене, привлекая внимание к обладателю онога и тем, кто был рядом с ним. Кирицугу все тем же взглядом смотрел на держащегося за копьё Диармайда и нельзя сказать, что он сейчас испытывал удовлетворение. — Условия соблюдены.

Однако слова Эмии Кайнета Арчибальда сейчас волновали меньше всего. В его руках покоилась его бессознательная возлюбленная, коя в его глазах даже без руки ни разу не уменьшила своей привлекательности. Наоборот, в этот самый момент он искренне считал, что сделал единственно правильный выбор.

— Аа-ргх кх-кхр, — Диармайд через силу вдохнул, насаживаясь на Гэй Дирг, и вперил ненавидящий взгляд темно-красных от прилившей крови глаз в Кирицугу. Сейчас его взгляд был до того переполнен ненавистью, что даже спокойный Эмия почувствовал пробежавший по спине предательский холодок. — Ты так сильно... столь желаешь победы? Ради этого демонова Грааля?! Втоптал в грязь моё единственное желание... И ради чего, твари?! — резкий взмах головой и вот его взгляд впивается в отшатнувшуюся Артурию, что так и стояла, оглядывая неверящим взглядом своего соперника. — Не прощу... проклинаю тебя и твоего мастера! Не люди — лишь черви, недостойные чести рыцаря! Пусть же моя кровь отравит этот чертов Грааль, отравит ваши мечты!

Его тело стало распадаться с ужасающей скоростью, даруя необычайную агонию, но древний воин не смолкал, посылая всё новые и новые проклятия на тех, кто предал саму суть рыцарской дуэли. Тех, кто ради победы готов на любую подлость.

— Теперь ты скован Зароком, — измученно промолвил Кайнет, не смотря в сторону закурившего сигарету Кирицугу.

— Да, контракт вступил в силу, — пряча зажигалку, произнес он. И тут прозвучал выстрел. Хисау Майя — профессиональная убийца, чья меткость отточена бесчисленными жертвами. Шанс того, что она не попадет по стоящей цели с расстояния в пятьдесят метров в районе не рассматриваемой погрешности. И сколь же велико было её удивление, когда вместо звука входящей в плоть пули, она услышала металлический звон.

Между ней и её целью встал мужчина. Темный костюм сильно контрастировал с небольшим круглым щитом, в который прилетела пуля, а блондинистые, почти белые волосы лишь ускорили узнавание в мужчине Берсеркера, еще одного слугу.

— Т-ты-ы, — несмотря на ситуацию, Кайнет сказал это отнюдь не новоявленному слуге, а отошедшему к Сейбер Кирицугу. — Мы же заключили контракт!

Вот только сам Эмия даже и не думал отвечать. Сейчас у него появилась куда большая проблема, нежели калека-недомаг и эта проблема грозилась вылиться в угрозу всем последующим планам.

— Думаю, жизни одного слуги на эту ночь будет достаточно, — хмыкнув на бездействие мастера Сейбер и её самой, произнес Негорящий. — Впрочем, если хотите...

Взмах щитом и его одежда преобразилась. В таких доспехах до нынешней ночи его еще никто не видел. Шлем, напоминающий голову дракона, два выступа прикрывали шею и челюсть по бокам, мощные наплечники спускались до локтей и переходили сразу в наручи, на пластинчатой кирасе висело странное ожерелье, закрепленное за выступы наплечников, а прикрывающая ноги часть состояла из длинной металлической юбки, кольчужной сетки и полупонож.

И эти доспехи вполне можно было бы назвать заурядными, вспоминая предыдущую его броню, если бы не одно «но». Металл из которого они были сделаны, словно в подражание Гильгамешу, отливал золотом, а на отдельных частях доспехов была выполнена гравировка в виде пламени.

В руках же сейчас покоилось длинное, даже по сравнению с Гэй Диргом Диармайда, копьё. Металлическое древко, усеянное той же гравировкой, что и доспехи, и остриё, что больше походило на меч, прикрепленный к древку — очень уж характерно рукояти выглядело крепление и чересчур длинным был клинок.

Сейчас Сейбер как никогда чувствовала, что победа отдалась от неё едва ли не сильнее, чем когда она лишилась руки. Одного взгляда на закованную в доспехи фигуру хватало, чтобы ощутить необычайно странные фантомные боли. Едва ли те были заметны и простому

человеку, но сам факт их присутствия у слуги говорил о многом.

Каким-то шестым чувством она поняла — в этих доспехах, этим оружием убивали драконов. И убивали столько, что снаряжение впитало в себя часть повелителей неба, став разить тех еще сильнее. И для Артурии, в жилах которой текла кровь драконов, подобное было крайне неприятно.

— Мы уходим, — потратив пару секунд на раздумья, произнес Кирицугу, сверля не предвещающим ничего благого взглядом Кайнета.

Берсеркер ничего не ответил. Он просто продолжил стоять, уперев копьё пяткой древка в землю, словно гвардеец, готовый отразить любое покушение на подзащитную персону. Впрочем, сейчас это было не столь далеко от правды.

— Спасибо, — произнес Кайнет, стоило мастеру Сейбер с сопровождением уехать. Его глаза непрерывно всматривались в излишне бледное лицо Сола, но он всё-таки нашел в себе силы посмотреть на своего спасителя. — Я не знаю, зачем ты это сделал, не знаю, что попросишь за свою помощь, но... — он вновь до боли сжал зубы, сдерживая нахлынувшие чувства и в этот раз смог удержать предательскую влагу. — Благодарю тебя от всей души.

— Ты доберешься до церкви? — Негорящий не стал отвечать на порыв чувств прикованного к коляске инвалида.

— Я... — в его глазах мелькнула беспомощность, но стоило бросить беспокойный взгляд на девушку в своих руках, как беспомощность сменилась решимостью. — Доберусь. Но...

— Я провожу, — и сменив доспехи обратно на костюм, он взял ручки коляски и покатил ту вперед. Благо, Церковь была недалеко, а людей в столь позднюю ночь на дороге практически нет.

Нынешнее время.

— Мда, не повезло Сейбер с мастером, — озадаченно проговорил Райдер, смотря в ночное небо. Не сказать, что он не понимал мотивов мастера мечницы и даже мог принять тот факт, что он заставил мастера Лансера убить своего слугу, но вот последующие его действия вызывали лишь отвращение.

— Д-да как так можно! — а вот Вейвер был менее сдержан в эмоциях. Парня до глубины души поразила эта история и только в неприятном ключе.

— Но скажу тебе честно, — Райдер положил ладонь на плечо своего мастера, призывая того к тишине. — Уж от кого, а от тебя я подобного не ожидал, — и ответом ему был лишь вопросительный взгляд. — Зачем ты вмешался? Я бы понял в похожей ситуации Сейбер,

Лансера, даже Гильгамеша, произойди подобное! Но ты...

— Я... сам не до конца понимаю это, — со странной интонацией в голосе признался Негорящий. Она не была грустной, не была веселой, просто странной. — Всю свою жизнь я только и делал, что убивал. Это единственное, чем я вообще занимался до призыва. Ты прав, мне бы ничего не стоило не вмешиваться, но там мне показалось, что я должен вмешаться. И сейчас я задаюсь вопросом о причинах этого решения.

— Вот оно как, — многозначительно протянул Райдер и что-то в его взгляде переменялось. Сложно сказать — что именно, но это было столь заметно, что кардинально меняло весь его вид.

— Ты знаешь?

— Хм-м, — Искандер, прикрыв глаза, покачал головой. — Я не отвечу тебе на этот вопрос. Это то, что ты должен понять сам.

— В таком случае, этот разговор более не имеет смысла, — вздохнул Негорящий, принимая вертикальное положение. — Пора начинать.

— Ты прав, мы и так задержались, — Райдер развернулся и взошел на свою колесницу, доставая меч.

— Хм, — хмыкнув на это, Негорящий призвал на тело недостающую часть рыцарских доспехов, а в руки фламберг.

— Готовься, Берсеркер! — исказив рот в привычной зверской улыбке, проорал во всю мощь своих легких Александр, направляя меч на противника. — Ибо сегодня я, Искандер Царь-завоеватель, сокрушу тебя и стану еще на шаг ближе к своей мечте! — и воздев оружие к небу, не снижая громкости, продолжил. — Встаньте, братья мои!!! — вокруг его фигуры стали закручиваться мощнейшие ветряные потоки. — Сегодня мы докажем своё право на заветное желание! Придите ко мне, Ионийские Гетайры!!!

Примечание Автора:

Надеюсь глава вам понравилась. И коли так, то пожалуйста, накиньте мне на дошик. Если у вас есть такая возможность, то едва ли с вас сильно убудет, а у меня снижение расходов, которые в последнее время выше любых разумных пределов.

<http://tl.rulate.ru/book/47360/1136619>